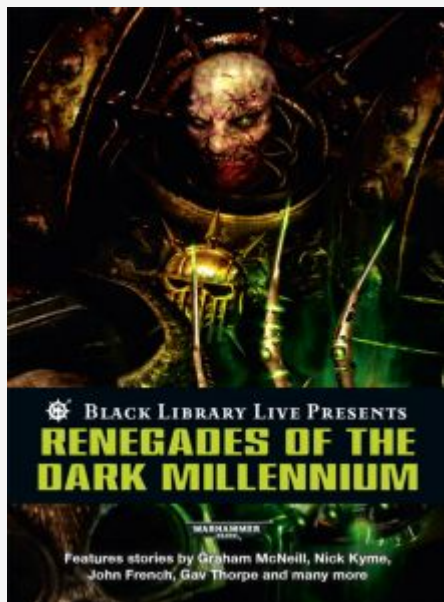

Конец ночи / End of Night (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Конец ночи / End of Night (рассказ)

Автор	Бен Каунтер / Ben Counter
Переводчик	Культпросвет
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Отступники Темного Тысячелетия / Renegades of the Dark Millennium
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

— Те, кто говорит, что в галактике не осталось красоты, — сказал Мемногон, — пусть посмотрят на это.

Протянувшееся за обрывом пространство ошеломляло своим безумием. Поверхность представляла собой покрытое лабиринтом кривых трещин чёрное стекло. В эти трещины изливались едкие водопады отходов, питающие токсичные подземные океаны. От пробившихся сквозь поверхность огромных машин вздымался пар. Островки черного стекла поднимались поршнями и шестеренками в такт биению сердца-машины, что оживляло этот мир. Небо бурлило цветом ржавчины.

У подножия гигантских машин, среди вращающихся маховиков и спиралей медных пружин толпились слабоумные маньяки. Их привели сюда видения и кошмары, и они бросались в работающие механизмы,

смазывая их своей кровью в безумном поклонении господину, что послал им зов. Их перемолотые тела окрасили струйки машинного пара в розовый цвет.

Мемногон из Повелителей Ночи повернулся к своему отряду, что следовал за ним по склону стеклянных гор. Он вёл их сквозь варп-шторм, через миры такие же безумные, как этот, если не более. Он всегда был в поисках великих побед, чтобы доказать ценность своей банды в глазах сил варпа.

— Братья, — сказал он, — это Латунная Колыбель. Здесь царствует князь Ктул, и здесь он будет уничтожен.

— Что ж, давайте тогда в должной мере насладимся видом, — сказал Хэлкаст, чей юмор был мрачным даже накануне победы. — Ведь убить нужно повелителя демонов.

Хэлкаст был старейшим из дюжины Повелителей Ночи в банде Мемногона. Его тёмно-синий доспех почти полностью был покрыт ракушечными наростами — разраставшимися в варпе миниатюрными созданиями, что питались его злобой и ненавистью.

— Я видел это во сне, — сухим, дребезжащим голосом сказал Фалкром. Его броня была покрыта обрывками пергамента, которые постоянно тлели от силы молитвы, что была написана на нём. — Ктул погибнет, как континент, тонущий в океане. В огне и крови. Я видел это.

— Я привёл вас сюда, потому что искал великий трофей, — сказал Мемногон. — Я пролил собственную кровь чтобы оракулы просветили меня, и они рассказали о повелителе демонов в теле из меди и стали. Братья мои, мы всегда стремились принять самые достойные вызовы, что может бросить нам варп. Мы победим, как и прежде!

— Однажды, — сказал Дратикс, — мы склонились перед Золотым Троном. Мы подчинялись ему. Мы отрицали своё естество. — Дратикс был гладиатором, исследователем кровавой резни. Он был вооружен парой древних молниевых когтей, носить которые мог только тот, кто изучал их столетиями.

— Но мы порвали свои цепи, мы выбрали свободу. И величайшая свобода — это выступить против варпа и победить его. Это и есть триумф Хаоса! Свобода и слава!

— Свобода и слава! — прокричали Повелители Ночи, подняв над головой цепные мечи и болтеры. Они салютовали Хаосу и Мемногону.

— Вместе, наши клинки победят Ктула, — заявил Мемногон, — и весь варп должен узнать это!

Ненависть почти сожгла Мемногона изнутри. Она вспылала, когда легион был отлучён, изгнан Императором, которому Повелители Ночи посвятили себя. Или же сами Повелители Ночи отвернулись от Императора? Ненависть так повредила его память, что подробности были утеряны.

Но ненависть не завладела им. Он нашел группу Повелителей Ночи, что пытались потушить тот же пожар внутри. Вместе они узнали своё предназначение. Победа охлаждала их огонь и делала его терпимее. Победа над величайшими противниками, что они могли найти. Только тогда он может быть достойным славы варпа. Только в момент победы, и никогда больше, человек может быть по-настоящему свободным.

Тело Мемногона горело в предвкушении этого момента, и вот он уже бежит по стеклянному склону прямо к трону князя Ктула. Необъятное машинное сердце планеты взорвалось потоком медных внутренностей. Ревущие поршни ударили в землю, выбрасывая шторм зазубренных обломков, застучавших по броне Мемногона. На вершине холма возвышался огромный трон из бронзы и стали, на котором восседало массивное драконоподобное существо. Как и мир под его ногами, этот кошмар состоял из механизмов и демонических огней, бурлящих между сияющими от жара пластинами брони. Его длинная и клыкастая голова с рядами золотистых глаз-линз, встроенных в железный череп, была окутана клубами пара.

— Ты не ищешь аудиенции, — прорычал металлический голос, — ибо те, кто ищет предстают предо мной бредящими оборванцами, приведенными сюда сновидениями. И ты не предлагаешь свою верность, ибо не склоняешься предо мной в ужасе и почтении. Это наводит на мысли, что ты пришел свергнуть меня и занять мой трон.

Ненависть Мемногона была слишком сильна, чтобы её можно было выразить. Раньше он пытался выпустить её, изрыгая молитвы варпу или выкрикивая изобличения в лицо врагам, но теперь он знал, что только победа принесет облегчение. Он поднял свою булаву, и на её силовом поле начала тлеть кровь. Кровь никогда не высыхала, как вечное напоминание о каждой победе.

— Я Мемногон из Повелителей Ночи, — борясь со своим голосом, проговорил он, — а это братья из моего отряда, скитающиеся по варпу. Мы забираем головы только самых достойных врагов, и этим мы почтим тебя, князь Ктул.

Ктул соскользнул со своего трона, его передние конечности обратились клинками горячей стали. По поверхности забил шарнирный хвост, когда его туша с грохотом коснулась стеклянного склона. Он встал на дыбы перед Мемногоном и сузил свои глазные линзы.

— Что ж, бросим в погребальный костёр ещё один череп, — прорычал Ктул, и бросился в атаку.

Огромная клешня раздробила поверхность там, где долю секунды назад стоял Мемногон. Ктул взревел в гневе, и из сочленений его тела вырвался пар.

— Я пришёл свергать тебя не в одиночку, — закричал Повелитель Ночи, прострелив демону глаз из которого повалил желтый дым. — Ты встретишься с клинками моих братьев, и вместе мы повергнем тебя!

Мемногон странствовал со своей бандой по галактике в течение веков, как сквозь варп, так и по реальным мирам. Ранние дни стерлись из его памяти, но последние года проносились парадом побед. Все его братья работали как одно целое, чтобы победить врагов, которых никто из них не смог бы побить в одиночку. Он знал все их силы и слабости, знал, как они будут действовать в следующую секунду. Они создадут цепочки причин и следствий, которые приведут к победе, неизбежной, как сам варп.

Первый поток болтерного огня должен ослепить демона, тогда на него набросятся Повелители Ночи, своими цепными мечами и силовыми палицами ломая сочленения его ног, чтобы он упал на землю. Затем они расчленят его кусок за куском, пока на битом стекле не будет лежать лишь куча обломков.

Мемногон обрушил огонь на морду демона, ожидая залп своих братьев, что разрушит оставшиеся глаза.

Но стрельбы не последовало. Ни один Повелитель Ночи не бросился в атаку вместе с ним. Мемногон оглянулся назад, рискнув на миг отвести глаза от противника. У основания склона выстроилась его банда и наблюдала за происходящим. Никто из них не поднял оружия, никто не двинулся на помощь своему лидеру.

Шок от увиденного вызвал почти такой же холод и боль, как клинок, что вошел ему в спину и вышел сбоку из живота. Мемногон схватил конец клинка и обломил его, давая себе возможность соскользнуть с него, несмотря на терзающую его боль. Он закрыл боль, приказав умолкнуть своей слабой человеческой части мозга. Мемногон повернулся, но одна нога не слушалась его. Он упал на одно колено, когда Ктул атаковал снова. На этот раз лезвия его клешни разрубили его до пояса, пройдя сквозь легкие и внутренности. Мемногон опрокинулся назад и своим угасающим взором смог увидеть, что его банда всё еще неподвижно стоит. Они не дрогнули и не обнажили оружия, глядя как Князь Ктул разрывает Мемногона и разбрасывает окровавленные куски его тела по треснувшему стеклу.

В этом мире им больше нечего делать. Их ржавый и деформированный космический корабль, в котором обитал угрюмый поработанный демон, словно чёрная жаба припал к поверхности обсидиановой долины, где они приземлились. Свет костра мерцал на его корпусе — костра, на котором догорали немногочисленные останки Мемногона.

— Он должен был умереть, — сказал Фалкром, стоя перед огнём. — Хаос — это свобода. Ни один человек не должен господствовать над другим. Провозгласив себя выше нас, Мемногон отнял у нас свободу, что дал нам Хаос. Мы не пойдем по такому пути снова. У варпа свой путь.

— Ты что, не помнишь? — прорычал Хэлкаст. — Мы уже говорили это раньше, когда бросили Владыку Корста. И Виксола Кхрэна до него. Они сражались и побеждали лучше других, и поэтому они становились во главе нас. А мы бросали их умирать, потому что Хаос не позволяет одному из нас править другими!

Он огляделся, посмотрев на других Повелителей Ночи, что стояли молча, слушая его.

— Никто из вас не помнит? Действительно, варп повредил наши разумы. Я не помню, кем был до того, как облачился в эти цвета. Но вы же должны помнить тех, кто был до Мемногона.

— Заткнись, Хэлкаст, лопни твои кишки! — заворчал Дратикс. — Это наш путь. Мы побеждаем слабость в своих рядах так же, как врагов вокруг нас. Мемногон подох, мы все понимаем почему. Так мы отрунули слабость его власти, чтобы стать ближе к Хаосу.

— Но мы не стали ближе! — ответил Хэлкаст, — это случится снова. Может, это буду я, или ты, Дратикс. Может даже, это будет этот бледный юнец, — Хэлкаст показал пальцем на Фалкрота, являвшегося самым молодым членом банды.

— Один из нас снова возглавит оставшихся. Он поверит, что он другой, что остальные простят ему понукание нами. Но это будет ошибкой, и мы бросим его, он умрёт. Сколько раз это повторится? Десять, сто, тысячу?

— Тогда разорви этот порочный круг! — сказал Фалкром. Его глаза были широко открыты, как будто он вновь был захвачен своими пророческими видениями, когда пред его мысленным взором простор варпа не таил ничего и он мог прочесть будущее в его очертаниях. — Кинься в огонь или возьми болт-пистолет и вышиби себе мозги, если думаешь, что это тебя спасёт!

Хэлкаст посмотрел на догорающий костер, в котором оставалось только несколько обугленных костей.

— Решили ли мы когда-то, что сможем возвыситься над Хаосом? — сказал он мрачно. — Решили ли впечатлить богов своими триумфами? Неужели мы были наказаны за своё высокомерие? Поэтому мы здесь?

Другие Повелители Ночи уже грузились на корабль и, возможно, уже не слышали его. Бросив последний взгляд на остатки костра, Хэлкаст последовал за ними.

Корабль поднялся над обсидиановой долиной и пробил облака, чтобы продолжить свой путь в ночь, которой не будет конца.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Конец_ночи / _End_of_Night_\(рассказ\)&oldid=4766](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Конец_ночи / _End_of_Night_(рассказ)&oldid=4766)

Эта страница в последний раз была отредактирована 3 октября 2019 в 12:57.